
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛЬНЫМ ВИДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

PROBLEMS OF COUNTERACTING SPECIFIC TYPES OF CRIME

УДК 343-053.6(470)

DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(5).687-698

ОБ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКЕ РЕАГИРОВАНИЯ НА ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

С.У. Дикаев, М.С. Дикаева

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

2 октября 2020 г.

Дата принятия в печать

30 октября 2020 г.

Дата онлайн-размещения

20 ноября 2020 г.

Ключевые слова

Несовершеннолетние; преступность;
политика; гуманизация; уголовное
наказание

Аннотация. В последнее десятилетие отношение государства к несовершеннолетним преступникам значительно изменилось, что отражается в принятии новых нормативных правовых актов, определяющих направление уголовной политики государства в отношении детей. Так, указом Президента России 2018–2027 годы объявлены Десятилетием детства, в рамках которого предусмотрена обширная программа профилактики правонарушений несовершеннолетних, применения восстановительных технологий и методов профилактической работы с детьми и их семьями и др. Подверглась изменению и практика назначения наказания несовершеннолетним и освобождения от него. Суды стали шире использовать меры уголовно-правового характера, прекращать уголовные дела и освобождать от уголовной ответственности и уголовного наказания, а также применять примирительные программы. Это повлияло на сокращение количества как воспитательных колоний, так и отбывающих в них наказание лиц. Параллельно развиваются и тенденции к ужесточению государственной реакции на некоторые преступления несовершеннолетних, что говорит о неустойчивости тренда на гуманизацию уголовной политики в отношении несовершеннолетних. Расширение перечня статей, включенных в ст. 20 УК РФ, уголовная ответственность за которые наступает с 14 лет, подготовка в Комитете Государственной Думы по развитию гражданского общества законопроектов, в которых предлагается снизить возраст уголовной ответственности за особо тяжкие преступления до 12 лет, и подобные инициативы свидетельствуют о непоследовательности законодателя и отсутствии у него должного понимания сути преступности несовершеннолетних. Обосновывается необходимость более активного применения норм с двойной превенцией, в частности по каждому преступлению несовершеннолетнего при наличии оснований предлагается ставить вопрос о привлечении к ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение ими обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ). Также рекомендуется более широкое применение норм об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий.

ON THE CRIMINAL POLICY CONCERNING JUVENILE CRIME IN MODERN RUSSIA

Salman U. Dikaev, Milana S. Dikaeva

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, the Russian Federation

Article info

Received

2020 October 2

Accepted

2020 October 30

Available online

2020 November 20

Abstract. The attitude of the state towards underage criminals has considerably changed in the last decade, which is evident from the adoption of new normative legal acts determining the direction of state criminal policy concerning children. Thus, the Decree of the President of Russia declared 2018–2027 to be the Decade of Childhood, whose scope includes a comprehensive program of preventing underage crimes, the use of restorative techniques and methods of preventive work with children and their parents, etc. Sentencing practices and exemption from punishment have also been revised. The courts have started to apply criminal law measures more widely, to terminate criminal cases, exempt minors from criminal liability and punishment, and to use reconciliation programs. This lead to the reduction of both

Keywords

Juveniles; crime; policy; humanization; criminal punishment

the number of young offenders' institutions and the number of their inmates. At the same time, there is a trend for a harsher response of the state to some crimes of minors, which shows that the trend for the humanization of criminal policy concerning them is unstable. Widening the list of Articles included in Art. 20 of the Criminal Code of the Russian Federation, for which the age of responsibility is 14, development of draft laws providing for the reduction of the age of criminal responsibility to 12 years for very grave crimes by the State Duma's Committee for the Development of Civil Society, and others, testify to the inconsistency of lawmaking work and the absence of adequate understanding of the essence of juvenile crime. The authors show that it is necessary to widen the application of double prevention norms: it is suggested that in each case of juvenile crime it is reasonable to raise the question of prosecuting parents for non-fulfillment or undue fulfillment of child-rearing obligations when there are grounds for such prosecution (Art. 156 of the Criminal Code of the Russian Federation). It is also recommended to widen the application of norms of liability for involving minors in crimes and other anti-social actions.

Во все времена проблема преступности и наказания вызывала живой интерес у мыслителей. С древности лучшие умы человечества искали ответы на вопросы о преступлении и уголовном наказании, его целях и возможностях в противодействии преступности. Рос ли уровень преступности, повышалась ли степень опасности для общества отдельных преступлений или лиц, их совершающих, государство относилось к этому однозначно — как к социально вредному явлению. Соответственно этому видению вырабатывалась и государственная политика реагирования на преступность. Если в прошлом в основу этой политики закладывалась идея полного искоренения преступности, то в современный период она строится на основе концепции относительно терпимого отношения к преступности, т.е. признается необходимость сосуществования с ней. Последнее является результатом постепенного доминирования в формирующейся государственной уголовной политике криминологической мысли о преступности как свойстве общества [1, с. 72, 147] и признания преступности явлением неизбежным, а значит, нормальным [2; 3].

Преступность несовершеннолетних всегда была предметом пристального внимания не только юристов-криминологов, но и специалистов многих других отраслей знаний (социологов, педагогов, психологов). Глубина исследования проблемы детской преступности такова, что как факт можно констатировать то, что практически не остался не изученным ни один ее аспект. В числе выводов исследователей находится признание того, что современные дети рано взрослеют (что само по себе неверно, так как время всегда течет одинаково, но детство стало другим), что они рано становятся опасными для общества, соответственно, необходимо

понизить возраст уголовной ответственности [4–6], ужесточить наказание, ужесточить условия освобождения от уголовной ответственности и от уголовного наказания [7, с. 20] и др.

Надо заметить, что эти рассуждения исходят от взрослых людей, обремененных различными социальными статусами и жизненным опытом, но не имеющих личного опыта работы с таким контингентом. В их числе и наши законодатели, которые в стенах Государственной Думы России неоднократно поднимали вопрос о снижении возраста уголовной ответственности¹, а кроме того, в Комитете Государственной Думы по развитию гражданского общества готовится очередная законопроект, в котором предлагается снизить возраст уголовной ответственности за особо тяжкие преступления до 12 лет [8].

В научных работах о преступности несовершеннолетних повышенное внимание уделяется и вопросам предупреждения ранней алкоголизации молодежи и пристрастия их к потреблению наркотиков, при этом делаются ссылки на результаты исследований других авторов, хотя анализ судебной статистики показывает иные цифры. В частности, Е.А. Масленникова, полагая, что именно в несовершеннолетнем возрасте формируются будущие алкоголики, отмечает, что доля лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения в возрасте 16–17 лет, составляет 63,1 % [9, с. 35]! В реальности данные судебной статистики за шесть месяцев 2019 г. показывают, что эти цифры составляют в среднем 10–15 % (табл. 1).

С.М. Бучаев в своей диссертации соглашается с решением законодателя о расширении перечня статей, предусматривающих ответствен-

¹ О внесении изменений в статью 20 Уголовного кодекса Российской Федерации : проект федер. закона № 424455-6. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424455-6>.

Таблица 1 / Table 1

Численная характеристика несовершеннолетних осужденных по признакам воспитания в семье и состояния в момент совершения преступления за шесть месяцев 2019 г. *
Number of underage convicts by type of family and their condition at the moment of committing a crime, for six months of 2019

Несовершеннолетние / Minors		Показатель / Indicator			
		Количество воспитывавшихся / Growing up		Количество совершивших преступление в состоянии опьянения / Committed a crime while under the influence of	
Осужденные по категориям преступлений / Convicted for crimes of	Всего / Total	в неполной семье (с одним родителем) / in single-parent families	вне семьи / without a family	алкогольного / alcohol	наркотического / drugs
Небольшой тяжести / Small gravity	1 038	511	85	178	5
Средней тяжести / Medium gravity	2 977	1 378	314	294	0
Тяжкие / Grave	3 701	1 682	353	372	11
Особо тяжкие / Very grave	569	264	34	104	6
<i>Всего / Total</i>	8 285	3 835	786	948	22

* Составлена по данным: Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, за 6 месяцев 2019 г. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: офиц. сайт. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>.

ность с 14-летнего возраста, и предлагает еще более расширить этот перечень, снизив возраст ответственности до 14 лет для лиц, совершивших преступления террористической и экстремистской направленности [10, с. 113]. Единственным заслуживающим внимания аргументом для такого предложения является то, что лица, не достигшие 16-летнего возраста, вовлекаются в террористическую деятельность, так как они не являются субъектами данных деяний.

Неоспоримо то, что наказание как естественная реакция существующего правового порядка на его нарушение является исторической необходимостью. По справедливому замечанию Д.Г. Тальберга, оно существовало ранее и существует в настоящее время, так оно будет существовать и в отдаленном будущем, и только изменяются сами формы наказания в зависимости от того или другого культурного состояния общества в известный период исторической жизни [11, с. 23].

Данные судебной статистики за шесть месяцев 2019 г. показывают, что в отношении 15 437 несовершеннолетних был вынесен судебный акт по существу обвинения, из них осуждены только немногим больше половины (8 285 чел.). Из числа осужденных 3 835 чел. воспитывались в неполной семье и еще 786 — вне семьи (см. табл. 1) (за полный 2019 год эти цифры составили 5 441 и 1 106 соответственно). На момент совершения преступления 2 335 несовершенно-

летних не учились и не работали, а 2 070 — имели неснятые и непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения (табл. 2).

Призывы к ужесточению санкций за преступления понятны, поскольку основываются на эмоциях, а не на холодном рассудке и знании реальных возможностей уголовного наказания предупреждать преступность. Через жесткие санкции общество демонстрирует степень неприятия совершенного преступления. Подобный настрой населения вполне объясним и является традиционным для страны [12]. В годы советской власти в основе уголовной политики лежало убеждение в возможности ликвидировать преступность в социалистическом обществе только правовыми средствами. Так, в Программе КПСС, принятой на XXII съезде партии, проходившем в Москве 17–31 октября 1961 г., было закреплено, что «в обществе, строящем коммунизм, не должно быть места правонарушениям и преступности. Но пока имеются проявления преступности, необходимо применять строгие меры наказания к лицам, совершившим опасные для общества преступления, нарушающим правила социалистического общежития, не желающим приобщаться к честной трудовой жизни»².

То, что усиление борьбы с преступностью было приоритетным направлением политики

² КПСС о социалистической законности и правопорядке. М., 1986. С. 373.

Таблица 2 / Table 2

**Число несовершеннолетних лиц, которым назначено основное наказание, по показателям
возраста, наличия непогашенной судимости, роду занятий***

Number of minors with primary penalties, by age, record of unexpired convictions, type of occupation

Виды основного наказания / Type of primary penalty	Всего / Total	Возраст на момент совершения преступления, лет / Age when the crime was committed		Имеющие неснятые и непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения / Having a record of unexpired convictions at the time of judicial review	Учащиеся / Students	Не учившиеся и не работавшие / Not students, not in employment
		14–15	16–17			
Лишение свободы на определенный срок / Incarceration for a certain term	1 349	289	1 060	706	749	548
Исправительные работы / Correctional work	96	16	80	43	36	52
Обязательные работы / Obligatory work	1 914	680	1 234	435	0	474
Штраф (как основной вид наказания) / Fine (as the primary punishment)	757	277	480	88	548	186
Условное осуждение к лишению свободы / Suspended imprisonment	3 047	892	2 155	644	0	844
Условное осуждение к иным видам наказаний / Conditional sentence to other punishments	119	55	64	23	83	35
Иные виды наказания / Other types of punishment	316	78	238	70	217	88
Освобождено осужденных от наказания по приговору или наказание не назначалось / Exempt from punishment or punishment not imposed	687	338	349	61	577	104

* Составлена по данным: Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, за 6 месяцев 2019 г. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : офиц. сайт. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>.

СССР, подтверждается резолюциями и решениями других съездов КПСС³. Это не могло не сказаться на убеждениях как правоприменителей (в первую очередь судей), так и населения в целом. Такая пропаганда породила крайне кара-

тельные настроения населения. Даже в 1988 г., когда сталинские методы осуществления правосудия стали достоянием широкой общественности, при обсуждении проекта Основ уголовного законодательства 72,6 % граждан не восприняли идею снизить максимальные сроки лишения свободы хотя бы в отношении несовершеннолетних, а 88,7 % призвали к использованию лишения свободы как основного наказания; 97 % граждан и 74 % практических работников выска-

³ Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями : постановление ЦК КПСС от 2 авг. 1979 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 13. С. 463.

зались за более широкое применение смертной казни, чем по действовавшему на тот момент законодательству [13].

Однако современная российская уголовная политика такова, что за последнее десятилетие система и виды наказаний для несовершеннолетних, а также практика назначения им наказаний и освобождения от наказаний существенно гуманизированы. Сокращается численность воспитательных колоний: если в 2006 г. в России было 62 воспитательные колонии, то в 2018 г. их осталось всего 23 (две из которых для девушек). Почти в 3 раза снизилась и численность несовершеннолетних лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы: с 4 053 чел. в 2010 г. до 1 251 чел. в 2019 г. (табл. 3). Это совпадает с тенденцией уменьшения количества зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, причем такая динамика отмечается и во многих зарубежных странах [14; 15]. Если удельный вес преступности несовершеннолетних в 2010 г. достигал 3,0 %, то в 2019 г. доля преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в общем количестве зарегистрированных преступлений в стране составила 2,1 % (табл. 4).

Поэтому прав А.В. Комарницкий в том, что современная уголовная политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей является отражением стратегии государства в области противодействия преступности, скорректированным социальным отношением к несовершеннолетним [16]. Социальное отношение к несовершеннолетним нашло отражение, в частности, в принятом указе Президента РФ об утверждении Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы⁴, в которой были определены основные проблемы в сфере детства в Российской Федерации: недостаточная эффективность имеющихся механизмов обеспечения и защиты прав и интересов детей; неисполнение международных стандартов в области прав ребенка; высокий риск бедности при рождении детей, особенно в многодетных и неполных семьях; распространенность семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей; низкая эффективность профилактиче-

⁴ О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. : указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

Таблица 3 / Table 3

**Динамика численности несовершеннолетних, отбывающих наказание
в воспитательной колонии, и их удельного веса в общем числе осужденных
несовершеннолетних по годам***

**Dynamics of the number of minors in young offenders' institutions, and their specific weight
in the total number of convicted minors, by year**

Год / Year	Количество несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии, чел. / Number of minors in young offenders' institutions, persons	Удельный вес несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии, в общем числе осужденных несовершеннолетних, % / Specific weight of minors in young offenders' institutions in the total number of convicted minors, %
2010	4 053	8,6
2011	2 792	7,3
2012	2 293	7,0
2013	1 974	6,8
2014	1 776	7,5
2015	1 683	7,4
2016	1 655	6,9
2017	1 443	7,0
2018	1 354	7,2
2019	1 251	7,4

* Составлена по данным: Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних // Федеральная служба исполнения наказаний : офиц. сайт. URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka-%20v%20VK>.

Таблица 4 / Table 4

Динамика числа преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, и их удельного веса в общем количестве зарегистрированных преступлений по годам*

Dynamics of the number of crimes committed by or with complicity of underage persons, and their specific weight in the total number of registered crimes, by year

Год / Year	Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии / Number of crimes committed by or with complicity of underage persons	Удельный вес таких преступлений в общем количестве зарегистрированных преступлений, % / Specific weight of such crimes in the total number of registered crimes, %
2010	78 548	3,0
2011	71 910	3,0
2012	64 270	2,8
2013	67 225	3,0
2014	59 549	2,7
2015	61 833	2,6
2016	53 736	2,5
2017	45 288	2,2
2018	43 553	2,2
2019	41 548	2,1

* Составлена по данным Министерства внутренних дел за период с января 2010 по декабрь 2019 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>.

ской работы с неблагополучными семьями и детьми; распространенность практики лишения родительских прав и социального сиротства; неравенство между субъектами Российской Федерации в отношении объема и качества доступных услуг для детей и их семей; социальная исключенность уязвимых категорий детей (дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, дети-инвалиды и дети, находящиеся в социально опасном положении); нарастание новых рисков, связанных с распространением информации, представляющей опасность для детей; отсутствие действенных механизмов обеспечения участия детей в общественной жизни, в решении вопросов, затрагивающих их непосредственно.

Стратегия помимо прочих мер предусматривала и меры по созданию дружественного к ребенку правосудия, а одним из основных направлений деятельности в данной области называла приоритетное использование восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, совершивших правонарушения.

Срок действия Стратегии истек, пролонгирована она не была, а итоги ее реализации, если они и подводились, остались недоступными для научной общественности. Хотя обозначенные в Стратегии проблемы в сфере детства и не решены, сам факт ее принятия позволил обратить на

них внимание соответствующих служб и должностных лиц [17]. В научной литературе, посвященной вопросам преступности несовершеннолетних, обозначенные проблемы признаются в числе основных причин, приводящих к преступности и другим отклонениям. Прекращение действия Стратегии не говорит о снижении внимания к проблемам детства и юношества со стороны общества, так как указом Президента России 2018–2027 годы объявлены Десятилетием детства⁵, в рамках которого предусмотрена обширная программа профилактики правонарушений несовершеннолетних, применения восстановительных технологий и методов профилактической работы с детьми и их семьями, поддержки служб медиации (примирения) в системе образования и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних⁶. Это означает, как справедливо отмечает Л.М. Карнозова, что в реагировании на правонарушающее поведение несовершеннолетних государство придает большое значение заботе о позитивной траектории развития несовершеннолетнего, вступив-

⁵ Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 // Российская газета. 2017. 30 мая.

⁶ Об утверждении плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства : распоряжение Правительства РФ от 6 июля 2018 г. № 1375-р // Собрание законодательства РФ. 2018. № 29. Ст. 4475.

шего в конфликт с законом, и одновременно об удовлетворении прав и законных интересов жертв [18, с. 42–59].

Также сегодня суды стали шире применять к несовершеннолетним меры уголовно-правового характера, чаще прекращать уголовные дела и освобождать их от уголовной ответственности и уголовного наказания, а также активнее использовать примирительные программы. Так, за шесть месяцев 2019 г. судами были прекращены дела в связи с отсутствием события или состава преступления — в отношении 34 несовершеннолетних лиц; деятельным раскаянием — 179; примирением с потерпевшим — 4 637; применением принудительных мер воспитательного воздействия — 1 105; истечением сроков давности — 85; назначением меры уголовно-правового характера — судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ) — 854 чел. Кроме того, 175 осужденным не назначалось наказание, 140 чел. были помещены в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, к 343 несовершеннолетним применены другие принудительные меры воспитательного воздействия, в том числе лечение у врача-психиатра (155 чел.), лечение от алкоголизма (10 чел.) и наркомании (11 чел.).⁷

Программы примирения правонарушителя и жертвы в области уголовного правосудия по делам несовершеннолетних осуществляются в России с 1997 г. Общественный центр «Судебно-правовая реформа» с 2000 г. собирает данные о программах восстановительного правосудия, реализуемых на территориях Российской Федерации, которые охвачены вниманием Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, а также издает Вестники восстановительной юстиции. Количество начатых программ восстановительного правосудия по преступлениям несовершеннолетних ежегодно увеличивается. Если в 2010 г. таковых было 302, в 2013 г. — 314, в 2014 г. — 388, то в 2017 г. — 1 194. Однако количество успешно завершенных программ, т.е. тех, где достигнуто соглашение между сторонами, сокращается: в 2010 г. примирение было заключено в 184 случаях, в 2013 г. — в 172 ситуациях, в 2014 г. — в 169, а в 2017 г. — уже в 633.

⁷ Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, за 6 месяцев 2019 г. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : офиц. сайт. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>.

Помимо сугубо практических преимуществ медиации для потерпевшего и лица, совершившего преступление, восстановительный подход оказывает значительное воздействие и на эмоциональную сферу участников процесса. В уголовном правосудии вопросы нравственности и обстоятельств жизни преступника и жертвы остаются второстепенными, а зачастую и вовсе не играют никакой роли. Понятие ответственности преступников имеет чисто юридическую направленность: за совершенное деяние необходимо понести соответствующее наказание. В итоге осужденные не чувствуют моральной ответственности за свое противоправное поведение, они в большинстве случаев не видят и не понимают, к каким последствиям привели их действия. Справедливо замечание Х. Зера о том, что, «пока вопрос о последствиях решает кто-то другой, преступники, формально отвечая за свои поступки, тем не менее не будут чувствовать подлинной ответственности за них» [19, с. 51]. В этом смысле общение непосредственно с потерпевшим и его семьей играет важную, ключевую роль. Дж. Конседин, новозеландский криминолог, описывает процедуру разрешения уголовно-правовых конфликтов в Новой Зеландии, которая базируется на традициях коренного населения маори. Подход к реагированию на преступления несовершеннолетних в этой стране заключается в том, что несовершеннолетние в случае совершения ими преступлений (кроме убийств) направляются на семейные конференции, где присутствуют семьи преступника и жертвы, координатор, полицейский. Эти конференции предоставляют возможность высказаться всем участникам конфликта, выразить свои чувства и эмоции по поводу произошедшего события, что имеет важное значение в деле «исцеления» от последствий преступления. В итоге более чем в половине случаев молодые люди, совершившие преступление, испытывают чувство раскаяния и стыда и *желание* самим исправить сложившуюся ситуацию, возместить ущерб жертве [20, р. 101].

С. Карстедт отмечает мировую тенденцию последних лет к повышению роли эмоций в правовой системе в целом и в правосудии в частности: «В последнее десятилетие процесс «эмоционализации права» происходит во всем мире, во многом меняя систему уголовного правосудия. Злость, отвращение и стыд воспринимаются как «значимые барометры общественной морали» и находят свое место в уголовных процессах.

«Возвращение эмоций» в уголовные дела связывают с моральным состоянием современного общества» [21]. Как отмечает Х. Кури (ФРГ), результаты исследований, проводившихся в различных регионах, показывают положительный эффект от более широкого вовлечения эмоций в решение проблем, в том числе в случае уголовных конфликтов [22, с. 174].

Конечно, практику использования медиации в российском уголовном судопроизводстве нельзя назвать ни масштабной, ни укорененной. Программы восстановительного правосудия действуют на локальных площадках. Однако принятые в последние годы Президентом РФ и Правительством РФ нормативные правовые акты указывают на то, что данное направление реагирования на преступления и общественно опасные деяния несовершеннолетних находит поддержку со стороны государства. Несомненно, принятие подобных документов представляется верным направлением уголовной, и в частности наказательной, политики государства. Есть надежда, что принятые акты в перспективе позволят вывести уголовную политику на путь кардинального изменения философии наказания. Для этого есть все предпосылки, если принимать во внимание то, что российский законодатель пошел на значительное снижение максимального срока лишения свободы для несовершеннолетних. Анализ судебной практики назначения наказания несовершенно-

летним показывает, что за 2019 г. из 11 512 несовершеннолетних осужденных только 1 401 из них назначено реальное лишение свободы и только к 127 осужденным применено наказание свыше пяти лет лишения свободы⁸.

Такая уголовная политика, несомненно, является выражением формирования дружественного к несовершеннолетнему правосудия, положительно сказывается на оздоровлении общественных отношений в целом и привела к тому, что в последнее десятилетие значительно сократилось число осужденных несовершеннолетних (в 3 раза: с 56 406 чел. в 2009 г. до 16 858 чел. в 2019 г.) (табл. 5).

Большая часть несовершеннолетних осужденных отбывает наказание в виде лишения свободы за насильственные преступления, в основном за грабежи, разбои, убийства, причинение тяжкого вреда здоровью (табл. 6).

Однако, несмотря на провозглашенный курс на либерализацию уголовной политики и гуманизацию исполнения наказаний, политику государства в данном направлении нельзя назвать последовательной, причем это касается и политики в отношении несовершеннолетних. Как справедливо отмечается в монографии «Уголовное наказание: социально-правовой

⁸ Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, за 6 месяцев 2019 г.

Таблица 5 / Table 5

**Динамика общей численности несовершеннолетних осужденных и их удельного веса
в общем числе осужденных в России по годам***
**Dynamics of the total number of underage convicts and their specific weight in the total number
of convicts in Russia, by year**

Год / Year	Общее количество несовершеннолетних осужденных, чел. / Total number of underage convicts, persons	Удельный вес несовершеннолетних осужденных в общем числе осужденных, % / Specific weight of underage convicts in the total number of convicts, %
2009	56 406	6,3
2010	46 954	5,6
2011	38 287	4,9
2012	32 572	4,4
2013	29 205	4,0
2014	23 586	3,3
2015	22 816	3,5
2016	23 912	3,2
2017	20 632	2,9
2018	18 826	2,8
2019	16 858	2,8

* Составлена по данным: Основные статистические показатели судимости в России за 2008–2019 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>.

Таблица 6 / Table 6

Динамика количества несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, по отдельным видам преступлений и удельного веса таких лиц в числе всех несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, по годам*

The dynamics of the number of minors sentences to incarceration, by type of crime and specific weight of such persons in the total number of all underage convicts in young offenders' institutions, by year

Год / Year	Несовершеннолетние, осужденные за преступления / Minors convicted for crimes							
	Убийство / Homicide		Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью / Intentional infliction of serious bodily harm		Кража / Theft		Грабеж, разбой / Robbery, plunder	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
2010	315	7,8	473	11,7	851	21,0	1431	35,3
2011	256	9,2	325	11,6	548	19,6	947	33,9
2012	184	8,0	255	11,1	488	21,3	728	31,7
2013	175	8,9	225	11,4	402	20,4	585	29,6
2014	155	8,7	215	12,1	302	17,0	518	29,2
2015	170	10,1	187	10,5	279	16,6	459	27,3
2016	167	10,0	195	11,8	251	15,2	435	26,3
2017	119	8,2	150	10,4	204	14,1	327	22,7
2018	117	8,6	121	8,9	168	12,4	299	22,1
2019	101	8,1	99	7,9	156	12,5	262	20,9

* Составлена по данным: Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних // Федеральная служба исполнения наказаний : офиц. сайт. URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK>.

анализ, систематизация и тенденции развития», противоречивость пенализационной политики связана, помимо прочего, с необходимостью «лабиринтов» между репрессивными установками населения и либеральными декларациями официальных властей. Примером последнего может служить разработка проекта закона, направленного на установление возможности применения высшей меры наказания к несовершеннолетним, достигшим 16-летнего возраста, при одновременной реализации международных обязательств по отмене смертной казни [23, с. 78].

Между тем курс на дальнейшую либерализацию уголовной политики представляется наиболее предпочтительным. История развития пенитенциарной системы, комплекса мер социального контроля над преступностью показывает их изменчивость, зависимость уголовной и пенитенциарной политики от состояния экономики, политики, культуры общества. Формы и методы воздействия на преступность — это элемент культуры: постепенное развитие общества, открытие новых знаний, повышение культурного уровня населения приводят к осознанию необходимости отказа от квалифици-

рованных видов казней, телесных наказаний и поиска новых видов наказания, отвечающих современному стилю и образу жизни.

Современная наказательная политика России в отношении несовершеннолетних развивается в тренде на существенное сокращение данной категории лиц в местах лишения свободы. Это вселяет надежду на то, что она окажет влияние и на общую политику в сфере назначения и исполнения уголовных наказаний.

Вместе с тем следует отметить, что законодатель, иногда следуя рекомендациям ученых, расширяет перечень статей, включенных в ст. 20 УК РФ, зачастую вопреки всякой логике, а иногда прибегая к хитрости. Так, федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ изложил в новой редакции ч. 2 ст. 20 УК РФ, хотя обычно в таких случаях норма дополнялась новыми статьями, ответственность за которые наступает с 14 лет. Вероятнее всего, такая тактика подчинена задаче запутать и усложнить анализ внесенных изменений. Вместо того чтобы понижать возраст ответственности, следовало бы шире применять нормы с двойной превенцией, в частности за преступления детей привлекать к ответственности родителей за неисполнение или ненад-

лежащее исполнение ими обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ). Слабо применяются и нормы об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий (ст. 150–151 УК РФ). За шесть месяцев 2019 г. за эти преступления осуждено 243 чел., а жертвами вовлечения стали дети до 14 лет — 41 чел., от 14 до 17 — 228 чел., в том числе 14 чел. женского пола⁹.

В борьбе с негативными социальными явлениями человечество апробировало различные способы воздействия на виновных лиц. Из отечественной истории нам известно, что Петр Великий искоренял варварство на Руси варварскими же средствами. Но «история, — писал К. Маркс, — и такая наука, как статистика, с исчерпывающей очевидностью доказывают, что со времени Каина мир никогда не удавалось ни исправить, ни утешить наказанием. Как раз наоборот!» [24]. Наука, в том числе и юридическая, обслуживает идеологию, являющуюся второй реальностью, истинная суть которой большинству людей непонятна. Научные работники, включая криминологов, своими предложениями способствуют формированию или утверждению этой реальности. А идеология во все

времена была такова, что требовала от масс послушания и непротивления доминирующей политике, даже если она сомнительна с точки зрения отражения интересов народа. Несомненно то, что в обществе должен быть надежно работающий механизм самосанации, в том числе защиты его от социально опасных лиц. Вместе с тем людям науки следует быть осторожными в обосновании необходимости расширения применения репрессий и любой другой формы насилия даже в отношении преступников, а тем более в отношении несовершеннолетних. Приведенный анализ судебной статистики наглядно показывает, что суды не подвержены влиянию авторов, призывающих к жесткой реакции на преступления несовершеннолетних. Даже гуманизированное уголовное законодательство суды применяют с должной ответственностью за судьбу несовершеннолетних виновных. Поэтому дальнейшая гуманизация уголовной политики в отношении несовершеннолетних должна идти по двум направлениям: смягчение уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних при ее усилении в отношении взрослых за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, а также за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего; расширение судебного усмотрения по делам несовершеннолетних.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шестаков Д.А. Криминология. Преступность как свойство общества: краткий курс / Д.А. Шестаков. — Санкт-Петербург : Лань, 2001. — 259 с.
2. Gilinskiy Y. Soviet and Post-Soviet Russian Criminology — An Insider's Reflections / Y. Gilinskiy // International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice. — 2017. — Vol. 41, № 3. — P. 113–122.
3. Дюркгейм Э. Норма и патология / Э. Дюркгейм // Социология преступности. — Москва, 1966. — С. 39–43.
4. Боровых Л.В. Проблема возраста в механизме уголовно-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л.В. Боровых. — Екатеринбург, 1993. — 21 с.
5. Бурдужук Е.Н. Социально-психологический аспект уголовной ответственности несовершеннолетних / Е.Н. Бурдужук // Новое уголовное законодательство России: проблемы теории и практики. — Тюмень, 1999. — С. 77–81.
6. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа / С.Ф. Милюков. — Санкт-Петербург : Знание, 2000. — 276 с.
7. Ефремова И.А. Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.А. Ефремова. — Саратов, 2018. — 504 с.
8. Козлова Н. Не детский возраст / Н. Козлова // Российская газета. — 2017. — 16 окт. — URL: <https://rg.ru/2017/10/16/v-gosdume-predlozhili-nachat-sudit-za-sereznye-prestupleniya-s-12-let.html>.
9. Масленникова Е.А. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, больных алкоголизмом (проблемы их исправления, социальной реабилитации и ресоциализации) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.А. Масленникова. — Казань, 2018. — 224 с.
10. Бучаев С.М. Криминологические проблемы противодействия процессу становления личности преступника-террориста : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.М. Бучаев. — Грозный, 2019. — 235 с.
11. Тальберг Д.Г. К вопросу о наказании / Д.Г. Тальберг // Журнал гражданского и уголовного права. — 1884. — Кн. 5. — С. 1–30.
12. Dikaeva M. Penal Policy in the Russian Federation. Trends and Perspectives / M. Dikaeva // Archivum Kryminologii. — 2020. — Vol. XLII, № 1. — P. 23–44.
13. Общественное мнение и преступление / Г.Х. Ефремова, Г.Ш. Лежава, А.Р. Ратинов, Т.Г. Шавгулидзе. — Тбилиси : Мецниереба, 1984. — 299 с.

14. Butts J. The Second American Crime Drop: Trends in Juvenile and Youth Violence / J. Butts, D. Evans // *Juvenile Justice Sourcebook* / ed. D. Springer, W. Church, A. Roberts. — Oxford Univ. Press, 2014. — P. 61–77.
15. Fernández-Molina E. Juvenile Crime Drop: What is Happening with Youth in Spain and Why? / E. Fernández-Molina, R. Bartolomé Gutiérrez // *European Journal of Criminology*. — 2020. — Vol. 17, № 3. — P. 306–332.
16. Комарницкий А.В. Основы ювенального права / А.В. Комарницкий. — Санкт-Петербург : ИВЭСЭП, 2010. — 587 с.
17. Летова Н.В. Семейный статус ребенка: проблемы теории и практики / Н.В. Летова. — Москва : Проспект, 2018. — 144 с.
18. Карнозова Л.М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление) / Л.М. Карнозова. — Москва : Проспект, 2015. — 262 с.
19. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / Х. Зер. — Москва : Судеб.-правовая реформа, 1998. — 328 с.
20. Consedine J. Restorative Justice: Healing the Effects of Crime / J. Consedine. — Cambridge : Ploughshares Publ., 1993. — 261 p.
21. Karstedt S. Emotions and Criminal Justice / S. Karstedt // *Theoretical Criminology*. — 2002. — Vol. 6, № 3. — P. 299–317.
22. Кури Х. Медиация, восстановительное правосудие и социальная реинтеграция правонарушителей: последствия мер, альтернативных уголовному наказанию / Х. Кури // *Актуальные проблемы экономики и права*. — 2015. — № 3. — С. 172–184.
23. Уголовное наказание: социально-правовой анализ, систематизация и тенденции развития / под ред. В.Ф. Лапшина. — Москва : Юрлитинформ, 2018. — 402 с.
24. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — Москва : Госполитиздат, 1955. — Т. 8. — 760 с.

REFERENCES

1. Shestakov D.A. *Kriminologiya. Prestupnost' kak svoystvo obshchestva: Kratkii kurs* [Criminology: Criminality as a Property of the Society. Short Course]. Saint Petersburg, Lan' Publ., 2001. 259 p.
2. Gilinskiy Y. Soviet and Post-Soviet Russian Criminology — An Insider's Reflections. *International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice*, 2017, vol. 41, no. 3, pp. 113–122.
3. Durkheim E. *Sociologie et Philosophie*. Paris, 1924. 275 p. (Russ. ed.: Durkheim E. Norma i patologiya. *Sotsiologiya prestupnosti*. Moscow, 1966, pp. 39–43).
4. Borovykh L.V. *Problema vozrasta v mekhanizme ugovolno-pravovogo regulirovaniya. Avtoref. Kand. Diss.* [The problem of age in the mechanism of criminal law regulation. Cand. Diss. Thesis]. Yekaterinburg, 1993. 21 p.
5. Burduzhuk E.N. The socio-psychological aspects of criminal liability of minors. *Novoe ugovolnoe zakonodatel'stvo Rossii: problemy teorii i praktiki* [New Criminal and Procedural Legislation of Russia: Problems of Theory and Practice]. Tyumen, 1999, pp. 77–81. (In Russian).
6. Milyukov S.F. *Rossiiskoe ugovolnoe zakonodatel'stvo: opyt kriticheskogo analiza* [Russian Criminal Legislation: An Attempt at Critical Analysis]. Saint Petersburg, Znanie Publ., 2000. 276 p.
7. Efremova I.A. *Institut osvobodzheniya ot nakazaniya v teorii ugovolnogo prava, zakonodatel'noi i sudebnoi praktike. Kand. Diss.* [The institute of exemption from punishment in the theory of criminal law, lawmaking and court practice. Cand. Diss.]. Saratov, 2018. 504 p.
8. Kozlova N. Non-child age. *Rossiiskaya gazeta*, 2017, October 16. Available at: <https://rg.ru/2017/10/16/v-gosdume-predlozhi-nachat-sudit-za-sereznye-prestupleniya-s-12-let.html>. (In Russian).
9. Maslennikova E.A. *Ispolnenie nakazaniya v vide lisheniya svobody v otnoshenii osuzhdennykh, bol'nykh alkoholizmom (problemy ikh ispravleniya, sotsial'noi reabilitatsii i resotsializatsii). Kand. Diss.* [The execution of the punishment of incarceration for the convicts suffering from alcohol addiction (problems of their correction, social rehabilitation and resocialization). Cand. Diss.]. Kazan, 2018. 224 p.
10. Buchaev S.M. *Kriminologicheskie problemy protivodeistviya protsessu stanovleniya lichnosti prestupnika-terrorista. Kand. Diss.* [Criminological problems of counteracting the process of the formation of the personality of a terrorist-criminal. Cand. Diss.]. Grozny, 2019. 235 p.
11. Tal'berg D.G. To the question of punishment. *Zhurnal grazhdanskogo i ugovolnogo prava = Journal of Civil and Criminal Law*, 1884, bk. 5, pp. 140–223. (In Russian).
12. Dikaeva M. Penal Policy in the Russian Federation. Trends and Perspectives. *Archiwum Kryminologii*, 2020, vol. XLII, no. 1, pp. 23–44.
13. Efremova G.Kh., Lezhava G.Sh., Ratinov A.R., Shavgulidze T.G. *Obshchestvennoe mnenie i prestuplenie* [Public Opinion and Crime]. Tbilisi, Metsniereba Publ., 1984. 299 p.
14. Butts J., Evans D. The Second American Crime Drop: Trends in Juvenile and Youth Violence. In Springer D., Church W., Roberts A. (eds.). *Juvenile Justice Sourcebook*. Oxford University Press, 2014, pp. 61–77.
15. Fernández-Molina E., Bartolomé Gutiérrez R. Juvenile Crime Drop: What is Happening with Youth in Spain and Why? *European Journal of Criminology*, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 306–332.
16. Komarnitskii A.V. *Osnovy yuvenal'nogo prava* [The Basics of Juvenile Law]. Saint Petersburg Institute of International Economic Relations, Economics and Law Publ., 2010. 587 p.
17. Letova N.V. *Semeinyi status rebenka: problemy teorii i praktiki* [Marital Status of the Child: Problems of the Theory and Practice]. Moscow, Prospekt Publ., 2018. 144 p.
18. Karnozova L.M. *Vvedenie v vosstanovitel'noe pravosudie (mediatsiya v otvet na prestuplenie)* [Introduction to Restorative Justice (Mediation in Response to Crime)]. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 262 p.
19. Zehr H. *Changing Lenses: A New Focus for Crime and Justice*. Scottsdale, Herald Press, 1990. 271 p. (Russ. ed.: Zehr H. *Vosstanovitel'noe pravosudie: novyi vzglyad na prestuplenie i nakazanie*. Moscow, Sudebno-Pravovaya Reforma Publ., 1998. 328 p.).

20. Consedine J. *Restorative Justice: Healing the Effects of Crime*. Cambridge, Ploughshares Publ., 1993. 261 p.
21. Karstedt S. Emotions and Criminal Justice. *Theoretical Criminology*, 2002, vol. 6, no. 3, pp. 299–317.
22. Kury H. Mediation, Restorative Justice and Social Reintegration of Offenders: the Effect of Alternative Sanctions to Penal Punishment. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2015, no. 3, pp. 172–184. (In Russian).
23. Lapshin V.F. (ed.). *Ugolovnoe nakazanie: sotsial'no-pravovoi analiz, sistematizatsiya i tendentsii razvitiya* [Criminal Penalty: Social and Legal Analysis, Systematization and Development Trends]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2018. 402 p.
24. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. 2nd ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955. Vol. 8. 760 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дикаев Салман Умарович — заведующий кафедрой уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: dikaev@mail.ru.

Дикаева Милана Салмановна — доцент кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: dmilana9@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Дикаев С.У. Об уголовной политике реагирования на преступность несовершеннолетних в современной России / С.У. Дикаев, М.С. Дикаева. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(5).687-698 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 5. — С. 687–698.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dikaev, Salman U. — Head, Chair of Criminal Law, Herzen State Pedagogical University of Russia, Doctor of Law, Professor, St. Petersburg, the Russian Federation; e-mail: dikaev@mail.ru.

Dikaeva, Milana S. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Herzen State Pedagogical University of Russia, Ph.D. in Law, St. Petersburg, the Russian Federation; e-mail: dmilana9@mail.ru.

FOR CITATION

Dikaev S.U., Dikaeva M.S. On the criminal policy concerning juvenile crime in modern Russia. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 5, pp. 687–698. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(5).687-698. (In Russian).